II. НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 94(4)

К. Д. Котельников

Сведения об авторе

Котельников Константин Дмитриевич – магистр 2 курса, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – д.и.н., проф. А. В. Смолин.

E-mail: KotelnikowK@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАТА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ В 1929 – 1933 ГОДАХ

Резюме

В статье анализируется роль экономического фактора в формировании электоральной базы национал-социалистического движения. Кризис 1929 – 1933 гг. резко изменил общественное настроение Германии и создал благодатную почву для деятельности радикальных политических сил – прежде всего, национал-социалистов и коммунистов.

Источники личного происхождения, материалы по истории повседневности позволяют выявить мотивацию избирателей НСДАП, обосновывающих свой выбор. Эти материалы содержат свидетельства участников и наблюдателей политической жизни, подчеркивающих ключевую роль экономических пертурбаций в движении немецкого общества к Третьему Рейху.

Ключевые слова: Веймарская республика, НСДАП, кризис 1929 г., социальная база нацизма, приход Гитлера к власти.

© Котельников К. Д., 2016

K. Kotelnikov

About the author

Kotelnikov Konstantin Dmitrievich – 2rd year master student, Institute of History, St-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific advisor – Professor A. Smolin.

E-mail: KotelnikowK@mail.ru

THE IMPACT OF ECONOMIC CRISIS ON THE FORMATION OF THE ELECTORATE OF THE NATIONAL SOCIALISTS IN 1929 – 1933

Abstract

The article analyzes the role of economic in formation of electoral base of national socialist movement. Crisis of 1929 –1933 has sharply changed public mood in Germany and created the fertile field for activities of radical political forces (first of all national socialists and communists).

The sources of personal origin, materials of everyday history allow to reveal motivation of Nazi voters. These materials contain evidences of the participants and observers of political life emphasizing the main role of economic perturbations in movement of the German society to the Third Reich.

Keywords: Weimar Republic, NSDAP, crisis 1929, social foundations of nazism, Hitler's rise to power.

****

Проблема социальной базы национал-социализма — одна из наиболее сложных для анализа при изучении истории Третьего Рейха. Исследователи не раз обращались к истории социальной политики Веймарской республики, экономическому кризису, национал-социалистической пропаганде, они анализировали историю выборов

веймарского периода и обстоятельства резкого изменения настроений избирателей в 1930–1933 гг[1]. Попытки выявить основные категории населения, ставшие массовой базой нацизма, не дали результатов, так как исследования показали, что НСДАП сумела привлечь значительную часть всех социальных слоев населения. Старый и новый средний класс, рабочие, служащие, крестьяне, — среди всех категорий немцев множество стало сторонниками Гитлера. И после 1930 г. их количество неуклонно росло.

Историк Томас Чайлдерс поставил в связи с этим важный вопрос: какие именно рабочие, какие католики, какие служащие голосовали за Гитлера?[2] Что отличало избирателя НСДАП от избирателя других партий в рамках одной социальной группы? Чайлдерс исследовал избирательные кампании Веймарской республики и реакцию населения на мероприятия партий по привлечению сторонников. Поставленные им вопросы не нашли полноценного ответа ни в его работах, ни в работах историков, обращавшихся к проблеме изучения социальной базы нацизма и искавших ее решение в других аспектах истории Веймарской республики. Это объясняется спецификой предмета исследования. Разнообразная, многослойная и часто противоречивая мотивация избирателей разных слоев не может быть описана статистически, и выводы часто являются гипотезами, отталкивающимися от компаративистского анализа социальной структуры немецкого общества 1920-1933 гг., пропагандистских усилий политических конкурентов и итогов выборов. Тем не менее, источники личного происхождения, нарративные источники, материалы устной истории дают возможность выявить распространенные суждения немцев о национал-социалистах, личные намерения, чувства, побудительные и объяснительные схемы принимаемого решения сделать свой выбор в пользу НСДАП. Эти материалы позволяют составить портрет, а точнее, портреты избирателей национал-социалистов, и отвечать на вопрос, «какие» они были. На

[1]См. *Аникеев А. А., Кольга Г. И., Пуховская Н. Е.* НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001; *Childers Th*., The Nazi voter: The social foundations of fascism in Germany, 1919-1933 / Thomas Childers. - Chapel Hill; London: Univ. of North Carolina press, Cop. 1983; *Schaap, Klaus*. Die Endphase der Weimarer Republik im Freistaat Oldenbourg 1928-1933. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978;

[2]См. *Childers Th*., Op. cit. P. 2-3.

их основе мы попробуем дать краткий обзор связи экономической мотивации избирателей и формирования социальной базы нацистов.

Родоначальник истории повседневности А. Людтке пишет, как фокус историков в изучении социальной базы нацизма сместился с исследования политики и аппарата власти к изучению повседневности. «В центре внимания оказалось поведения *многих* немцев. Если вначале доминировало представление о «массах» как о жертвах террора и манипуляций […], то обращение к «насыщенному описанию» в рамках локальных и региональных контекстов раскрыло гораздо более многогранную картину […]. Стал очевидным прежде всего масштаб приятия фашистского режима населением и, более того, даже готовности, если не радостного согласия, сотрудничать с ним […][3].

Социальный состав членов НСДАП и ее избирателей включал в себя значительную долю всех категорий населения. Национал-социалисты уже к 1930 г. громко заявили о намерении стать выразителями воли всей нации, и их работа была нацелена на все социальные слои[4]. Социальный состав самой НСДАП подтверждает массовое вовлечение всех слоев населения. В 1930 г. среди членов НСДАП было 28,1% рабочих (45,9% в стране[5]), 25,6% служащих (12%), 20,7% мелких предпринимателей (9%), 8,3% чиновников (5,1%), 14% крестьян (10,6%), и 3,3% прочих (17,7%)[6]. Рабочие оказались менее привлечены национал-социалистами относительно других слоев, но уже к 1932 г. эта партия добилась увеличения доли рабочих, ставших ее членами и избирателями: среди вновь вступивших в партию в 1930 – 1932 гг. 35,9% составляли рабочие, 42,3% - мелкие предприниматели, служащие, 12,6% - крестьяне, 9,2% - инженеры, студенты, представители академических профессий (ученые, преподаватели)[7].

При сравнении результатов выборов 1928 г. и 1930 г. мы видим резкий неожиданный взлет числа сторонников НСДАП. Влачившая жалкое политическое существование в 1928 г., имея 2,6% голосов немцев, партия

[3]Цит. по: *Людтке А*. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти/ А. Людтке; [пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева]. М., 2010. С. 54.

[4]*Schuhmann, Dirk*. Politische Gewalt in der Weimarer Republik 1918 – 1933: Kampf um die Strasse und Furcht vor dem Bürgerkrieg / Dirk Schuhmann. 1. Aufl. – Essen, 2001. S. 271.

[5]Далее в скобках указана доля в социальной структуре населения Германии.

[6]*Галкин А. А*. Германский фашизм. М., 1989. С. 246.

[7]*Аникеев А. А., Кольга Г. И., Пуховская Н. Е.* НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь, 2001. С. 77.

нацистов сумела стать второй по величине в стране за очень короткий срок и получить в 1930 г. 18,3% избирателей[8]. Следующие кампании дали еще более убедительный результат НСДАП. Не требует доказательства утверждение, что в основе резких политических изменений лежит разразившийся в 1929 г. экономический кризис. Этот кризис, в еще большей степени, нежели гиперинфляция 1923 г., влиял на изменение политического ландшафта и еще больше вогнал немцев в психологическое состояние, которое очень точно определил историк К.-Д. Брахер как *Krisementalität*[9], состояние, при котором популисты, в иной ситуации не имеющие и трех процентов голосов, получают шанс на успех, и когда в массовом безумии могут быть приняты отчаянные и эмоциональные решения. Берлинец С. Хафнер описал в 1939 г. воздействие экономики на психологическое состояние немцев в 1923 г. и в 1929-1933 гг.: «Ни у кого не было этого гигантского, карнавального танца смерти, этих нескончаемых, кроваво-гротескных сатурналий, когда были обесценены не только деньги, но и все человеческие ценности. 1923-й подготовил Германию не специально к нацизму, но вообще к любой фантастической авантюре»[10]. В своей книге Хафнер не раз свидетельствует, что кризис спровоцировал у его соотечественников готовность выбирать радикалов в поиске выхода из тупиковой для *многих* немцев экономической ситуации, где политическое поведение стало частью повседневной стратегии выживания и выражением протеста против этого положения.

Начавшийся в 1929 г. кризис стремительно разрушал относительное благополучие населения. Здесь стоит привести некоторые экономические показатели: количество безработных достигло зимой 1930–1931 гг. 5 млн человек[11], оборот розничной торговли в 1928 –1932 гг. сократился более чем на 30%, задолженность сельского хозяйства росла и составила в 1932/33 хозяйственном году 147,7% от стоимости всей годовой продукции[12], промышленное производство в

[8] *Schaap, Klaus*. Op. cit. S. 240.

[9] Буквальный перевод с нем. – «кризисный менталитет». См. *Bracher, K. D.* Die Auflösung der Weimarer Republik: e. Studie zum Problem d. Machtverfalls in d. Demokratie/ Karl Dietrich Bracher. – Unveränd., mit e. Vorw. vers. Nachdr. d. 5. Aufl. (1971). Königstein/Ts.; Düsseldorf, 1978.

[10] *Хафнер С.* История одного немца: частный человек против тысячелетнего рейха / Пер. с нем. Никиты Елисеева под редакцией Галины Снежинской. СПб., 2016. С. 60.

[11] *Preller, Ludwig*. Sozialpolitik in der Weimarer Republik. Stuttgart, 1949. S. 394.

[12] *Галкин А.А.* Указ. соч. С. 230-236.

1932 г. составило 58% от показателя 1928 г.[13], средний доход немцев в 1933 г. составлял 77,6% от среднего дохода в 1928 г[14]. Влияние экономики на политическое поведение *многих* немцев и прямую связь кризиса с пополнением рядов национал-социалистов фиксировали чиновники разного уровня. Глава правительства Магдебурга летом 1930 г. докладывал, что НСДАП получает пополнение из всех слоев населения, и о многочисленности тех новых нацистов, которые «безработные и недовольные экономикой…». Его мерзебургский коллега также подчеркивал ключевую роль экономического кризиса в подъеме национал-социалистов[15]. Социал-демократ Вильгель Кайль писал в 1930 г.: «Экономический кризис в Германии направлен диктаторствующими демагогами на борьбу против демократии»[16]. Правый социал-демократ Ф. Штампфер писал уже после войны: «Отчаявшиеся крестьяне были готовы следовать за любой демагогией, которая пообещает им облегчение долгов и ликвидацию процентного рабства»[17].

Экономика занимала важную роль в пропаганде НСДАП с самого основания этой партии. Нацизм, прежде всего, обещал различные выгоды своему избирателю: защиту «честных предпринимателей» от грабежа и «налогового большевизма»[18], налоговые реформы, рабочим предлагались работа, «достойная жизнь, […] хлеб»[19]. Обращаясь к фермерам в 1932 г., НСДАП обещала спасение от еврейского капитализма и большевизма, готовящих для них обнищание[20]. Нацисты предлагали простые и понятные пути решения экономических проблем – устранение враждебных немцам

[13]*Dobkowski, M., Wallimann, I.* Towards the Holocaust. The social and Economic Collapse of the Weimar Republic. Westport, Connecticut. London, 1983. P. 41.

[14]*Preller, Ludwig*. Op. cit. S. 163.

[15]*Schuhmann, Dirk*. Op. cit. S. 271-272.

[16]Цит. по: *Jeretin-Kopf, Maja*. Der Niedergang der Weimarer Republik im Spiegel der Memoirenliteratur: mit einem Überblick über die Ergebnisse der geschichtswissenschaftlichen Literatur über die Ursachen des Niedergangs der Weimarer Republik / Maja Jeretin Kopf. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1992. S. 66.

[17]Цит. по: *Баев В. Г.*, Германское государство в межвоенный период 1919-1933 гг. в зеркале мемуарной литературы 60-80-х гг. XX в.: Монография / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2002. С. 80.

[18]*Childers Th*. Op. cit. P. 68.

[19]Op. cit. P. 180.

[20]The Weimar Republic sourcebook / Ed. by Anton Kaes [et al.]. - Berkeley [etc.], 1995. P. 142.

сил, прежде всего, евреев. Многочисленные жертвы экономических потрясений, многие рядовые немцы стали легкой добычей нацистской риторики. «Из-за деловых методов еврейских кредиторов, я вынужден был передать бизнес…», — говорил в 1929 г. один из мелких предпринимателей, владелец пекарни, ставший швейцаром и в отчаянии подавшийся в НСДАП в надежде, что они, как «милитаристская националистическая организация», способны отплатить за несправедливость и невыносимое налоговое бремя, установленное «группой спекулянтов» во главе страны[21]. Герман Пфистер, горняк, один из миллионов пострадавших от кризиса, и спустя десятилетия был убежден в правоте нацистов: «Весь этот мировой экономический кризис в те годы был самодельный. Его организовали все демократические правительства по всему миру, и прежде всего кто? Евреи. Евреи тогда на 75% в экономике были и заправляли экономикой. Чего они надеялись от этого кризиса получить, я и по сей день не знаю. А что кризис самодельный был – это доказано было, когда Гитлер, пробыв два года у власти, ликвидировал безработицу»[22].

Чем большее число обездоленных в рамках своей социальной группы становились, подобно владельцу пекарни или горняку Герману Пфистеру, нацистами или их сторонниками, тем больше этот выбор превращался в распространенный образец поведения. По свидетельствам Виктора Клемперера, профессора романской филологии в Дрезденском техническом университете, записывавшего в дневник свои наблюдения о происходящих событиях, со временем становилось все меньше тех, кто отвергал этот образец поведения, кто не разделял общие ожидания и не верил в соблазны со стороны нацистов. Сила этих ожиданий и соблазнов была так велика, что Клемперер обозначает тех, кто им сопротивлялся, эпитетом «стойкие»[23].

В сентябре 1930 г. НСДАП громко объявила себя партией всеобщего социального протеста[24]. Движение в сторону жестких, радикальных и категоричных в своей риторике и планах национал-социалистов стало массовым способом выражения протеста и местью по отношению

[21]*Childers Th.* Op. cit. P. 144.

[22]Цит. по: *Нитхаммер Л.* Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. М., 2012. С. 111.

[23]*Людтке А.* Указ. соч. С. 188.

[24]*Эванс Р.* Третий Рейх: Зарождение империи / Пер. с англ. Б. Кобрицова. Екатеринбург; М., 2010. С. 328.

к основным политическим силам республики, разочаровавшим избирателей своей неспособностью стабильно обеспечивать даже базовые экономические потребности. Приобретение нацистским движением массового характера благодаря экономически мотивированному электорату придало силы и другим мотивационным категориям – ностальгии по ощущению силы империи, националистическому мышлению, реваншизму и милитаризму немцев. Множество рядовых немцев обращалось к НСДАП как к партии, предлагающей комплексное предложение по удовлетворению, в первую очередь, материальных и связанных с кризисом ментальных потребностей: «…Гитлер обещал всё всем, и это, само собой, собрало ему огромную толпу разномастных приспешников и избирателей, состоявшую из людей, не имеющих собственного мнения, разочарованных, разорившихся»[25]. Это наблюдение С. Хафнера, записанное им в конце 1930-х гг., перекликается и со свидетельствами других современников. Рейхстагпрезидент Пауль Лёбе писал в 1949 г.: «…народные массы […] слушали фальшивых апостолов, которые повесили ответственность за такое состояние на Версальский договор, репарации, людей «системного правительства», и видели [...] в Гитлере избавителя от этой нужды»[26]. Многочисленные нацистские праздничные мероприятия начала 1930-х гг., отвлекающие их участников от утомительного повседневного решения экономических проблем, формировали этот образ избавителя и ассоциативную связь НСДАП и выхода из кризиса.

Образ Гитлера как экономического благодетеля прочно закрепился в сознании *многих* еще в начале 1930-х годов и оставался живым и в конце войны, и даже после денацификации. Рабочий цинкового производства Фриц Харенберг говорил о нацистском времени и новых потребительских возможностях, подвергая критике только один итог нацистской политики: «Единственное, что плохо было – это что мы проиграли войну»[27]. Горняк Герман Пфистер придерживался того же мнения. Бабетта Баль, жена шахтера, считала все свои имущество полученным «от Гитлера» (она и ее муж стали нацистами в 1934 г., после того, как муж получил работу по рекомендации членов СА; позже он и сам вступил в эту организацию)[28]. Даже несмотря на несомненно скорое поражение в войне, попав в плен в марте 1945 г., полковник Мартин Веттер и его собеседник, летчик Антон

[25]*Хафнер С.* Указ соч. С. 102.

[26]Цит. по: *Jeretin-Kopf, Maja*. Op. cit. S. 66.

[27]Цит. по: *Нитхаммер Л.* Указ. соч. С. 110.

[28]*Нитхаммер Л.* Указ. соч. С. 126-131.

Вёльфен, обсуждали, что Гитлер «вождь и до сих пор дал немецкому народу много, необычайно много»[29]. Для всех этих людей и многих других, даже спустя годы, когда подлинная природа нацизма подверглась широкому разоблачению, не стоял вопрос постановки целей национал-социалистов и выбора средств: в их восприятии Гитлер, «избавитель от нужды» начала 1930-х годов, виновен главным образом лишь в том, что в конечном итоге не сумел эффективно воспользоваться избранными им методами и сохранить власть.

На страницах трудов по истории повседневности, в источниках личного происхождения, в устной истории мы находим тысячи подобных свидетельств: многие немцы в Германии, независимо от социального слоя, проявили экономическую заинтересованность в НСДАП. Для одних НСДАП в условиях кризиса виделась средством для выживания, для других, более защищенных – также средством получения прямой экономической выгоды или выгоды социальной, которая так или иначе могла быть конвертирована в экономическую. Социальная база нацистов начала бурный рост во время экономического кризиса – избиратель сделал выбор, исходя из прямых экономических мотивов и связанных с экономической катастрофой чувств – прежде всего, желания наказать разочаровавшие его политические силы и других указанных нацистами виновников этой катастрофы. Растерянное правительство республики не предложило реального решения базовых проблем своих граждан, и они обратились к радикалам с их уверенной и жесткой риторикой.

Именно на фоне кризиса произошел выход НСДАП на «большую политическую сцену» — почти девятикратное увеличение числа избирателей (с 2,6% в 1928 г. до 18,3% в 1930 г.). Несколько миллионов обездоленных, обеспечивших этот показатель, и их сторонники своей активностью сформировали образец общественного поведения в условиях *Krisementalität* – выбирать Гитлера. Этот способ выражения социального протеста против экономического беспорядка стал водоворотом, неумолимо засасывающим немецкий электорат в пучину Третьего Рейха и иллюзий экономической справедливости и процветания.

[29]Цит. по: *Найтцель З.* Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страдания и смерти / Пер. с англ. С. А. Липатова. М., 2013. С. 193.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеев Алексей Алексеевич, Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.

Баев, Валерий Григорьевич. Германское государство в межвоенный период 1919-1933 гг. в зеркале мемуарной литературы 60-80-х гг. XX в. / М-во образования Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.

Галкин, Александр Абрамович. Германский фашизм. М.: Наука, 1989.

Людтке, Альф. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти/ Пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С.В. Журавлева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010.

Найтцель, Зёнке. Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страдания и смерти / Пер. с англ. С. А. Липатова. М.: Эксмо, 2013.

Нитхаммер, Лутц. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. М.: Новое издательство, 2012.

Хафнер, Себастьян. История одного немца: частный человек против тысячелетнего рейха / Пер. с нем. Никиты Елисеева под редакцией Галины Снежинской. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2016.

Эванс, Ричард. Третий Рейх: Зарождение империи / Пер. с англ. Б. Кобрицова. Екатеринбург: У-Фактория; М: Астрель, 2010.

Bracher, Karl Dietrich. Die Auflösung der Weimarer Republik: e. Studie zum Problem d. Machtverfalls in d. Demokratie/ Karl Dietrich Bracher. – Unveränd., mit e. Vorw. vers. Nachdr. d. 5. Aufl. (1971). Königstein/Ts.: Athenaeum-Verlag; Düsseldorf: Droste, 1978.

Childers, Thomas. The Nazi voter: The social foundations of fascism in Germany, 1919-1933 / Chapel Hill; London: Univ. of North Carolina press, Cop. 1983.

Dobkowski Michael, Wallimann Isidor. Towards the Holocaust. The social and Economic Collapse of the Weimar Republic. Westport, Connecticut. London: Greenwood Press, 1983.

Jeretin-Kopf, Maja. Der Niedergang der Weimarer Republik im Spiegel der Memoirenliteratur: mit einem Überblick über die Ergebnisse der geschichtswissenschaftlichen Literatur über die Ursachen des Niedergangs der Weimarer Republik / Maja Jeretin Kopf. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1992.

Preller, Ludwig. Sozialpolitik in der Weimarer Republik. Stuttgart: Franz Mittelbach Verlag, 1949.

Schaap, Klaus. Die Endphase der Weimarer Republik im Freistaat Oldenbourg 1928-1933. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978.

Schuhmann, Dirk. Politische Gewalt in der Weimarer Republik 1918 – 1933: Kampf um die Strasse und Furcht vor dem Bürgerkrieg / Dirk Schuhmann. 1. Aufl. – Essen: Klartext-Verl., 2001.

The Weimar Republic sourcebook / Ed. by Anton Kaes [et al.]. - Berkeley [etc.] : Univ. of California press, 1995.

REFERENCES

Anikeev Aleksej Alekseevich, Kolga G. I., Puchovskaya N. E. *NSDAP: Ideologiya, struktura i funktsii. [NSDAP: Ideology, structure and functions]*. Stavropol: SGU Press Publ., 2001. (In Russian)

Baev, Valerij Grigor'evich. *Germanskoye gosudarstvo v mezhwoenniy period 1919-1933 v zerkale memuarnoy literatury 60-80-e XX v. [German state of interwar period 1919-1933 in the mirror of memoir literature in 60-80-s of XXth century]*. Tambov: TGU Press Publ., 2002. (In Russian)

Bracher, Karl Dietrich. *Die Auflösung der Weimarer Republik*: e. Studie zum Problem d. Machtverfalls in d. Demokratie / Unveränd., mit e. Vorw. vers. Nachdr. d. 5. Aufl. (1971). Königstein/Ts.: Athenaeum-Verlag; Düsseldorf: Droste, 1978.

Childers, Thomas. *The Nazi voter: The social foundations of fascism in Germany, 1919-1933* / Chapel Hill; London: Univ. of North Carolina press, Cop. 1983.

Dobkowski Michael, Wallimann Isidor. *Towards the Holocaust. The social and Economic Collapse of the Weimar Republic*. Westport, Connecticut. London: Greenwood Press, 1983.

Evans Richard. *Tretiy Reich: Zarozhdeniye imperii. [The Third Reich: The coming of Empire]*. Yekaterinburg: U-Faktoriya Press Publ.; Moscow: Astrel Press Publ., 2010. (In Russian)

Galkin, Aleksandr Abramovich. *Germanskiy fascism [German fascism]*. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian)

Haffner, Sebast'jan. *Istoriya odnogo nemtsa: chastniy chelovek protiv tysyacheletnego reicha. [History of one German: the private person against the Thousand-Year Reich]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo Ivana Limbakha Press Publ., 2016. (In Russian)

Jeretin-Kopf, Maja. *Der Niedergang der Weimarer Republik im Spiegel der Memoirenliteratur: mit einem Überblick über die Ergebnisse der geschichtswissenschaftlichen Literatur über die Ursachen des Niedergangs der Weimarer Republik*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1992.

Luedtke, Al'f. *Istoriya povsednevnosti v Germanii: novye podchodi k izucheniyu truda, woyni i vlasti. [Alltagsgeschichte in Germany: new approaches for researches*

of work, war and power]. M.: Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) Publ.; Germanskiy istoricheskiy institut v Moskve, 2010. (In Russian).

Neitzel, Zjonke. *Soldati Wermachta. Podlinnye svidetelstva boyov, stradaniya i smerti. [Soldiers of Wehrmacht. Authentic evidences of fights, sufferings and death]*. Moscow: Eksmo Press Publ., 2013. (In Russian)

Niethammer, Lutc. *Voprosy k nemetskoy pamyati: Statiy po ustnoy istorii [Questions to the German memory: Articles on oral history]*. Moscow: Novoe isdatelstvo Press Publ., 2012. (In Russian)

Preller, Ludwig. *Sozialpolitik in der Weimarer Republik*. Stuttgart: Franz Mittelbach Verlag, 1949.

Schaap, Klaus. *Die Endphase der Weimarer Republik im Freistaat Oldenbourg 1928-1933*. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978.

Schuhmann, Dirk. *Politische Gewalt in der Weimarer Republik 1918 – 1933: Kampf um die Strasse und Furcht vor dem Bürgerkrieg.* 1. Aufl. – Essen: Klartext-Verl., 2001.

The Weimar Republic sourcebook. Edited by Anton Kaes [et al.]. - Berkeley [etc.]: Univ. of California press, 1995.